

АКСИОМЫ КЛЕВАКИНА

Высочайший профессиональный уровень учителя не требует доказательств в виде официальных титулов

Юлия СОКОЛЕНКО

7 мая в Омске произошло редкостное событие: на здании бывшей мужской школы №19, а ныне областного института усовершенствования учителей, установлена мемориальная доска учителю. Просто учителю — безо всяких высоких званий и наград. Случай уникален вдвойне: память Евгения Яковлевича Клевакина почтили его благодарные ученики.

...После их выпускного бала прошло около полувека. С ходу вспомнить хотя бы имя-отчество каждого из своих педагогов ученики 10«А» и 10«Б» бывшей мужской гимназии № 19 уже не могут. А вот легендарного Клёву они помнят, да так ярко, будто только вчера доказывали ему теоремы и решали задачи. Да уж, трудно забыть человека, способного за двадцать минут вклеить классу тринадцать колов и двоек. И трудно не полюбить того, кто растил из мальчишек мужчин. Мужчин, которые потом становились героями и лауреатами, генеральными и главными, заслуженными и почётными... Очень многие выпускники 19-й школы навсегда вошли в историю Омска. И говорят спасибо за это Евгению Яковлевичу Клевакину — за его уроки математики и жизни.

Его ученикам трудно в это поверить, но дипломированным педагогом он не был, образование получал в автодорожном институте. Потом всю жизнь преподавал. На войну ушёл из шестой школы лейтенантом, вернулся уже в девятнадцатую — капитаном.

Насколько им повезло с учителем, школяры в большинстве своём осознавали, лишь оказавшись на студенческой скамье. В те годы в технических вузах Ленинграда, к примеру, образовалось многочисленное омское землячество исключительно из воспитанников Клевакина. Евгений Разгуляев, будущий главный конструктор «Электроточприбора», сразил всех наповал ещё на вступительных испытаниях в институт. Решил задачу столь нестандартным способом, что главный экзаменатор битых два часа расспрашивал омича, кто и как научил его так мыслить. Тем временем экзамены у остальных абитуриентов пришлось принимать ассистенту. Впрочем, рассказать об уроках Клевакина за два часа у Разгуляева всё равно не получилось.

Чего стоил хотя бы случай с теоремой. Разгуляев был у педагога на хорошем счету. И вот как-то в назидание его нерадивому однокласснику учитель попросил Евгения доказать теорему. Тот доказал, да так, что от зубов отлетало. Но от волнения не заметил, как переплёл сразу два правила в одно. Клевакин тут же вклеил ему «пару». Зато на следующем занятии, ни слова не говоря, поставил пятёрку. В том, что мальчишка теперь никогда в жизни не забудет злополучную парочку теорем, педагог не сомневался.

Ещё один ученик — Адольф Телятников — без труда преодолел серьёзный, даже по нынешним меркам — конкурс в Уральский политех. И вот — алгебра. Лектор долго писал на доске многоэтажное уравнение. Затем объявил, что отправляется на перекур, всё равно, дескать, студентам работы на всю пару часов хватит. Телятников тут же назвал ответ. Преподаватель опешил: «Откуда такой взялся?» «Из Омска». — «У Клевакина, значит, учились?» Теперь удивляться пришлось Адольфу: выходит, слава о его педагоге пошла по всей России! Свой первый урок у талантливого математика Телятников запомнил навсегда. Знакомство с классом Клевакин начал в своём стиле — опрос и куча единиц, поголовно, прямо по алфавиту. Затем деловито поинтересовался, водятся ли тут отличники. Отличники водились. Вызванный отвечать на свою голову Телятников продержался у доски рекордно долго — целые три

минуты. Учитель иронично восхитился: «Двойка! Но это — твёрдая двойка». Класс был потрясён, от прежней самонадеянности не осталось и следа. Долгое время школяры не смели мечтать даже о тройках по математике, хотя гранит науки грызли одержимо. К концу года всех ждал сюрприз. Суровый на уроках Евгений Яковлевич оказался на экзаменах неожиданно мягким и добрым. Итоговые оценки практически всем поставил хорошие — заслужили.

Адольф Телятников, сделавший успешную карьеру в ЦКБ «Автоматика», благодарен учителю не только за знания в точных науках, но и за отменное здоровье: за все годы учёбы и работы он ни разу не пользовался бюллетенями. Потому что однажды услышал, как Клевакин наставляет его одноклассника: «Болезни — не оправдание неуспеваемости. Это всё отсебятина. Не захочешь — не заболеешь». Адольф Николаевич говорит, что фраза эта на всю жизнь врезалась ему в подсознание. Стоило только вспомнить — и недомогание как рукой снимало.

А вот бывшему главе «Электроточприбора» Валерию Витковскому больше всего запомнился урок мужественности, который учитель как-то преподнёс 10«А». Накануне он встретил на улице одного из мальчишек под руку с девушкой. Незадачливый кавалер, заметив преподавателя, не придумал ничего лучшего, как прыгнуть через забор и пуститься наутёк. На следующий день на занятиях Клевакин съязвил: «Молодой человек, что это у вас под носом? Усы? Немедленно сбрейте. Вы ещё не мужчина. Мужчина никогда не бросает женщину одну, да ещё посреди дороги».

Попадать под град его острот пацанам очень не хотелось. Поэтому изо всех сил старались они не ударить в грязь лицом. Не потому что боялись. Уважали. Очень. А Евгений Яковлевич не уставал их удивлять. К примеру, будучи равнодушным к футболу, взялся регулярно прослушивать футбольные репортажи. Хотел понять интересы своих воспитанников, научиться говорить на их языке.

Ему самому Бог сыновей не дал, только двух дочек. Людмила Евгеньевна и Наталья Евгеньевна пошли по стопам отца — по образованию они преподаватели математики. Сейчас Людмила Евгеньевна возглавляет комитет социальной защиты работников образования. Борется за права коллег.

Но самое приятное, что внучка Клевакина Елена и правнучка Анна тоже продолжили семейную традицию. Говорят, что не смогли устоять перед обаянием Евгения Яковлевича, уж больно увлекательно и душевно рассказывал он о своём деле.

Прожил Евгений Яковлевич 74 года, 17 лет назад проводили его в последний путь. И вот сейчас те самые мальчишки, которым он когда-то нещадно ставил двойки, собрались, посоветовались и добились у городских властей разрешения установить на здании бывшей гимназии памятную доску, посвящённую человеку, не получившему при жизни никаких официальных титулов и наград. Да и нуждался ли он в них? Даже свои многочисленные фронтовые медали Клевакин надевал лишь в случае необходимости, считая, что тому, кто выполнил свой долг, одного осознания этого уже вполне достаточно. И ученики с ним полностью согласны.

Свой долг они уже выполнили — низко поклонились памяти Евгения Яковлевича. Перед всеми людьми. От всей души.

Г. Омск